

RU

Намёк как регулятор социального поведения представителей немецкой лингвокультуры (на примере административных объявлений)

Штукатурова Е. П.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности реализации намёка в немецком повседневном городском дискурсе. В статье впервые выделены два основных типа имплицитных иллокутивных актов в косвенном речевом акте «намёк», представленном в административных объявлениях Германии. Кроме того, научная новизна исследования заключается в рассмотрении намёка как регулятора социального поведения представителей немецкой лингвокультуры. В статье осуществлён комплексный сопоставительный анализ имплицитного и эксплицитного иллокутивного акта, приведена типология имплицитного иллокутивного акта в немецком повседневном городском дискурсе. В результате исследования выделены следующие типы имплицитных иллокутивных актов: «требование (предложение, просьба) к адресату не совершать какое-л. действие в данное время / в ближайшем будущем» и «требование (предложение, просьба) к адресату совершить какое-л. действие в данное время / в ближайшем будущем». Адресант стремится достичь ситуации действительности, являющейся выгодной для себя, адресата и всех участников ситуации. Адресант формулирует высказывание как факт за счёт отстранённости вербализованной ситуации от адресата или от адресата и текущего момента. Адресат воспринимает буквальный смысл и выводит имплицитный.

EN

Hint as a Regulator of Social Behaviour of the Representatives of German Linguoculture (by the Example of German Administrative Announcements)

Shtukaturova E. P.

Abstract. The aim of the study is to identify the features of the hint in the German everyday urban discourse. The paper is the first to determine two main types of implicit illocutionary acts in the indirect speech act “hint” presented in German administrative announcements. Scientific originality of the study also lies in considering the hint as a regulator of social behaviour of the representatives of German linguoculture. The paper provides a comprehensive comparative analysis of the implicit and explicit illocutionary act and presents the typology of the implicit illocutionary act in the German everyday urban discourse. As a result of the study, the following types of implicit illocutionary acts have been identified: “a demand (suggestion, request) for the addressee not to perform any action at this time / in the near future” and “a demand (suggestion, request) for the addressee to perform an action at this time / in the near future”. The addresser strives to achieve a situation of reality that is beneficial for themselves, the addressee and all the participants in the situation. The addresser formulates the statement as a fact due to the detachment of the verbalised situation from the addressee or from the addressee and the current moment. The addressee perceives the literal meaning and decodes the implicit information.

Введение

Поведение человека в городской среде нуждается в постоянной регуляции. Одним из способов регулирования действий горожан является письменное объявление. Нередко прямые требования игнорируются адресатом. По этой причине составители объявлений проявляют креативность и используют намёк. Актуальность исследования обусловлена тем, что намёк, используемый в современной немецкой лингвокультуре как регулятор поведения человека в общественных местах Германии, характеризуется особым пропозиционально-

временным содержанием, рассмотрение которого дополняет существующие в современном языкознании взгляды на намёк как лингвистическое явление.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать пропозиционально-временное содержание высказываний на административных объявлениях; во-вторых, определить эксплицитный и имплицитный иллокутивный акт (далее – ИА); в-третьих, сравнить эксплицитное и имплицитное содержание на предмет различия; в-четвёртых, доказать наличие намёка в отобранных примерах; в-пятых, определить функцию намёка.

В статье применяются следующие методы исследования: метод сплошной и направленной выборки, а также интерпретативный метод.

Материалом исследования послужили объявления с различных немецкоязычных сайтов за период с 2012 г. по 2021 г. В статье представлено 6 объявлений.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов, в которых рассматриваются намёки (Артёмова, 2014; Качалова, 2013; Паремужашвили, 2013; Нестерова, 2012), теория речевых актов (Серль, 1986а; 1986b) и городской дискурс (Исламова, 2009; Зачесова, 2019; Карпова, 2010; 2015).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в высших учебных заведениях на занятиях по дисциплинам, рассматривающим немецкую лингвокультуру, а также межкультурную коммуникацию.

Городское общение исследуется в рамках «повседневного городского дискурса» (Зачесова, 2019) и «городского дискурса» (Исламова, 2009). Вслед за Н. А. Карповой (2015) для обозначения текстов административно-регулятивного характера в работе используется понятие «административное объявление» (далее – АО). АО является информативно-императивным жанром речи, функционирует в различных коммуникативных сферах и служит для регулирования поведения людей.

Мы рассматриваем АО, представленные объявлениями, информационными табличками и плакатами в общественных местах Германии. В настоящей работе при анализе объявлений, содержащих вербализованный намёк, учитывается статусно-ориентированный дискурс, отличительной чертой которого является статусное превосходство адресанта над адресатом.

Следует отметить, что намёк в объявлениях допустим не для любых сфер общественной жизни Германии. Таблички о нормах поведения для детей (в уборной, за едой) не содержат никакой косвенной информации. Кроме того, возможность наличия косвенного смысла зависит от темы объявления. Например, в условиях пандемии требование о соблюдении социальной дистанции формулируется преимущественно прямо: *Bitte Abstand halten (Пожалуйста, соблюдайте социальную дистанцию), Bitte nur einzeln eintreten (Пожалуйста, входите по одному)* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. Ш.).

Ряд лингвистов причисляет намёк к косвенным речевым актам (Артёмова, 2014; Качалова, 2013; Паремужашвили, 2013; Нестерова, 2012). Когда «один иллокутивный акт осуществляется опосредованно, путем осуществления другого», то речь идёт о косвенном речевом акте (Серль, 1986b, с. 196). Под **вербализованным намёком** мы понимаем один из видов косвенного речевого акта, в котором истинный, имплицитный ИА осуществляется косвенно, через реализацию другого, эксплицитного ИА, при этом смена иллокуции сопровождается сменой позиции.

Структура ИА представляет собой объединение интенции (иллокуции) и семантического (пропозиционального) содержания, которое мы обозначаем термином «вербализованная ситуация» для эксплицитного ИА и термином «невербализованная ситуация» – для имплицитного ИА. Под вербализованной ситуацией понимается «локализованная во времени ситуация, с которой непосредственно соотносится высказывание адресанта» (Штукатурова, 2021, с. 206). Мы определяем невербализованную ситуацию как локализованную во времени ситуацию, которую адресант имеет в виду, но не вербализует, совершая высказывание. Эксплицитный ИА осуществляется с опорой на вербализованную ситуацию, а имплицитный ИА – с опорой на невербализованную ситуацию.

В работе также используется классификация ИА, предложенная Дж. Р. Серлем (1986а, с. 181-185). В этой классификации выделены 5 ИА: репрезентатив, директив, комиссив, экспрессив и декларация.

Основная часть

Письменный текст объявления, допускающий специальное графическое оформление и визуальные дополнения, находится полностью в поле зрения читающего (адресата). Коммуникативная ситуация в целом такова: адресат читает замеченное им объявление и выполняет / не выполняет требование адресанта. Перлокутивный эффект косвенных высказываний на табличках и в объявлениях возможно проследить при наблюдении за действиями адресатов.

Текст объявлений, табличек и плакатов приводится с сохранением орфографии, пунктуации и графических выделений источника. После каждого примера в круглых скобках формулируется невербализованная ситуация и интенция адресанта. Отобранные примеры представлены далее в двух типах имплицитных ИА.

Тип 1. Имплицитный ИА «требование (предложение, просьба) к адресату не совершать какое-л. действие в данное время / в ближайшем будущем». Невербализованные ситуации: «адресат не совершает какое-л. действие в данное время / в ближайшем будущем». Указание на ситуацию и интенция «косвенно побудить адресата к действию» слиты воедино, так как субъектом действия в данной невербализованной ситуации является адресат.

Эксплицитный ИА: «сообщить адресату об общем положении дел с упоминанием деталей ближайшего окружения адресата». Вербализованные ситуации – это примеры общего положения дел с упоминанием деталей ближайшего окружения адресата.

(1) *Zuparken der Ausfahrt kann Zahnausfall verursachen! (Parken Sie nicht hier!) / Перекрытие выезда может привести к выпадению зубов. (Не паркуйтесь здесь!)*

(2) *Wer hier parkt ist BEHINDERT oder RÜCKSICHTSLOS. (Parken Sie hier nicht, wenn Sie nicht behindert sind!) / Кто здесь паркуется – инвалид или невежа. (Не паркуйтесь здесь, если Вы не являетесь инвалидом!)* (Рисунок 1).

Рисунок 1. Табличка под знаком «Парковка для инвалидов», 2020 г. (www.barrierefreifueralle.de)

(3) *Dies ist ein Garagentor, nur ein Esel steht davor! (Parken Sie nicht hier!) / Это ворота гаража, только осёл стоит перед ними! (Не паркуйтесь здесь!)*

Адресатами АО являются владельцы автомобилей. Пропозициональное содержание вербализованных ситуаций однотипно: «некто, обладающий негативными качествами, паркуется здесь». Вербализованная ситуация удалена от текущего момента, но приближена к месту коммуникации. Что касается личности адресата, то здесь проявлены обе тенденции: как удаление от адресата, так и сближение с ним. Вербализованные ситуации демонстрируют общее положение дел за пределами данного момента времени. Удалённость от актуального настоящего обеспечивается вневременным значением глагола в форме настоящем времени (*kann, ist, steht*). Отстранённость вербализованной ситуации от адресата обеспечивается за счёт того, что субъект действия/состояния не назван (1) или не индивидуализирован (2), (3): в примере (2) он обозначен относительным местоимением *wer*, в примере (3) – именной группой *ein Esel*, имеющей родовой статус, т.е. соотносящийся с целым классом.

Связь с местом коммуникации осуществляется за счёт того, что в описание общего положения дел включён фрагмент ближайшего окружения адресата. Лексемы *Ausfahrt* (1), *hier* (2), *Garagentor* (3) указывают на детали ближайшего окружения.

В (2) прилагательное *behindert* употребляется в прямом значении и не является оскорблением, как в высказываниях типа *Bist du behindert, oder was? (Ты совсем того, или как?)*. Однако *rücksichtslos* (2) и тем более *Esel* (3) – это косвенные оскорбительные номинации адресата в случае несоблюдения правил парковки транспортного средства.

В нескольких случаях в вербализованных ситуациях представлен контраст возможных положений дел. В примере (3) он выражен с помощью наречия *nur: nur ein Esel steht davor*. Адресат имеет возможность или противопоставить себя гипотетическому субъекту действия, или идентифицировать себя с ним. Таким образом, наречие *nur* является регулятором для выражения косвенного оскорбления и запрета. В (2) формулируются две возможные ситуации: в первой описывается должное положение дел, во второй – нарушение данного порядка. Это противопоставление также способствует формированию иллокутивного уровня косвенного речевого акта.

По мнению адресанта, адресат, не желая понести материальный или моральный ущерб, должен последовать косвенному указанию и выполнить ожидаемое от него действие. Для осуществления воздействия адресант прибегает к косвенным угрозам и оскорблениям. Хотя объективно коммуникация проходит в рамках статусно-ориентированного дискурса, адресант облакает его в форму личностного. Такое отклонение мы связываем с тем, что в высказываниях (1), (3) адресантом выступает отдельный человек, преследующий в первую очередь свои личные интересы, а не целая организация или её уполномоченные.

В терминах теории речевых актов эксплицитный ИА представляет собой репрезентатив, так как высказывания (1) – (3) являются информативными сообщениями. Они представляют факты реального и воображаемого мира. Адресат знает, что объявления в общественных местах служат обычно для того, чтобы сообщать актуальную информацию, что-то предлагать или что-то запрещать. Не находя ни одного из этих типов содержания в прочитанном тексте, являющегося релевантным для данной ситуации общения, он догадывается, что запрет выражен косвенно: имплицитный ИА – директив.

Тип 2. Имплицитный ИА «требование (предложение, просьба) к адресату совершить какое-л. действие в данное время / в ближайшем будущем». Невербализованные ситуации: «адресат совершает

какое-л. действие в данное время». Указание на ситуацию и интенция «косвенно побудить адресата к действию» слиты воедино.

Эксплицитный ИА: «сообщить адресату об общем положении дел с упоминанием деталей ближайшего окружения адресата». Вербализованные ситуации – это примеры общего положения дел с упоминанием деталей ближайшего окружения адресата.

(4) *Klopapier wächst nicht von alleine nach. (Bitte Toilettenpapier nachfüllen!) / Туалетная бумага сама по себе не вырастет. (Пополните туалетную бумагу!)*

(5) *Wir verlassen den Raum so wie wir ihn gern vorfinden würden. (Verlassen Sie die Toilette sauber und ordentlich!) / Мы покидаем это помещение таким, каким хотели бы его обнаружить. (Оставляйте туалет чистым!)*

(6) *KEIN HELD OHNE MASKE. (Tragen Sie eine Maske!) / Ни одного героя без маски! (Носите маску!)* (Рисунок 2).

Рисунок 2. Информационный плакат “Kein Held ohne Maske”, 2020 г. (www.zeit.de)

Адресатами АО являются посетители туалета (4), (5), пассажиры общественного транспорта (6). Вербализованные ситуации – это примеры общего положения дел с упоминанием деталей ближайшего окружения адресата: *Klopapier* (4), *Raum* (5), *Maske* (6). Фоновые знания во всех примерах – это знание правил поведения в общественных местах на территории современной Германии.

Вербализованная ситуация (4) – (6) отстранена от текущего момента: форма глагола в настоящем времени (*wächst nach, verlassen*) или эллипсис (опущен глагол *sein* в форме настоящего времени) выражают вневременное значение. В (5) глагол *werden* употреблён в форме кондиционалиса I (*würden*) и выражает ирреальное желание, время исполнения которого неопределённо. Отстранённость вербализованной ситуации от текущего момента подкрепляется общереферентным статусом именных групп, называющих явления из ближайшего окружения адресата (*Klopapier, Raum, Maske*). В (5) употребление местоимения *wir* в общереферентном статусе (Гранева, 2008, с. 208), с одной стороны, отдаляет ситуацию от адресата, а с другой – включает адресата в я-пространство адресанта (Бойкова, 2009). Адресат, воспринимая высказывание, стоит перед выбором: противопоставить себя субъекту действия или отождествить себя с ним.

Рекламная кампания Мюнхенского транспортного общества (далее – МТО) направлена на побуждение пассажиров к ношению маски в общественном транспорте. Посредством креативного плаката с надписью “Kein Held ohne Maske” и изображением супергероев и обычных людей с защитной маской руководитель корпоративной безопасности МТО Райнер Корс (Rainer Cohrs) надеется воздействовать также на тех, кто не воспринимает традиционное, сухое представление правил, а предпочитает творческий подход (Götz S. Wir können nicht sicherstellen, dass alle eine Maske tragen // ZEIT ONLINE. 13.08.2020. URL: <https://www.zeit.de/mobilitaet/2020-08/muenchner-verkehrsgesellschaft-coronavirus-maskenpflicht-oepnv-aufklaerung-statt-bussgeld>). В основе объявления (6) лежит сравнение маски, защищающей органы дыхания, с маской супергероев. Лексема *-held* входит в состав композитов *Superheld* и *Alltagsheld*: слева на плакате представлен супергерой, справа – герой в повседневной жизни, которым может стать каждый, кто носит защитную маску. В (6) также обыгрывается полисемия лексемы *Maske*.

Пример (6) отличается от объявлений/табличек о правилах парковки характером косвенного обозначения адресата. В (2), (3) объявления содержат косвенные номинации, оскорбляющие адресата. В (6) именная группа (*kein*) *Held*, имеющая родовой статус, характеризует адресата положительно. Адресант использует косвенный комплимент, стремясь тем самым вызвать у адресата приятные эмоции. Таким образом, косвенное воздействие на адресата возможно за счёт представления адресата как лишённого воспитанности / интеллектуальных способностей человека или как героя.

В данной группе частым маркером намёка на лексическом уровне выступает отрицание: отрицательная частица *nicht* (4), неопределённое местоимение *kein* и предлог *ohne*, имеющие отрицательное значение (6). Адресат догадывается о косвенном смысле высказывания благодаря эксплицитному отрицанию, активирующему у него антонимические связи.

Отмечено расхождение типов ИА: имплицитный ИА – директив, эксплицитный ИА – репрезентатив.

Заключение

В результате анализа намёка в немецких административных объявлениях сделаны следующие выводы. В объявлениях, на информационных табличках и плакатах за период с 2012 г. по 2021 г. выявлена тенденция к использованию намёка. В статусно-ориентированном дискурсе выделено два основных типа имплицитного ИА:

Тип 1. Имплицитный ИА «требование (предложение, просьба) к адресату не совершать какое-л. действие в данное время / в ближайшем будущем».

Тип 2. Имплицитный ИА «требование (предложение, просьба) к адресату совершить какое-л. действие в данное время / в ближайшем будущем».

Главные интенции адресанта – это «побудить адресата не совершать действие» и «побудить адресата совершить действие». Временная отнесённость невербализованной ситуации – настоящее и ближайшее будущее.

Рассмотренные в статье высказывания являются информативными сообщениями, поэтому в терминах теории речевых актов эксплицитный ИА представляет собой репрезентатив. Адресат опирается на знание о том, что АО служат, как правило, для того, чтобы сообщать актуальную информацию, что-то предлагать или что-то запрещать. Так как адресат не находит ни одного из этих типов содержания в прочитанном тексте, то он догадывается, что запрет выражен косвенно: имплицитный ИА является директивом.

В описания ситуаций могут включаться противопоставления, которые наделяют содержание вербализованной ситуации признаками «не я», «не сейчас», «не так», но имплицитное содержание объявлений должно отражать противоположные признаки реальности: «я», «сейчас», «так». Противопоставление создаётся благодаря использованию отрицаний (*nicht, ohne*), неопределённых местоимений (*wer, kein*), модального глагола (*kann*), наречия со значением ограничения (*nur*) на лексическом уровне и глаголов в форме настоящего времени во вневременном значении, эллипсиса, кондиционалиса I в функции императива на синтаксическом уровне.

На использование намёка в ряде ситуаций накладывает отпечаток культурный фон: адресант пытается обойти существующие в немецкой лингвокультуре вербальные табу. Использование косвенных оскорблений смягчает агрессию адресанта. В отличие от примеров косвенного запрета, примеры косвенного требования лишены агрессии. Эмоциональное речевое воздействие гетерогенно: выделена полярная пара «оскорбление – комплимент».

Адресант стремится достичь ситуации действительности, являющейся бенефактивной для себя, адресата и всех реальных и потенциальных участников ситуации. Неперсонифицированный адресант, являясь часто представителем конкретного института, регулирует действия адресата. Отстранённость вербализованной ситуации от адресата или от адресата и текущего момента превращает высказывание в факт. Адресант сообщает адресату важную информацию, адресат воспринимает буквальный смысл и выводит имплицитный. Таким образом, намёк используется для регуляции социального поведения в немецкой лингвокультуре.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в рассмотрении намёка в частных объявлениях в Германии.

Источники | References

1. Артёмова И. Ю. Намёк в русском устном межличностном дискурсе: прагмасемантический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2014.
2. Бойкова И. Б. Категория пространства в языке и проблемы её описания. М.: Прометей, 2009.
3. Гранева И. Ю. О референтном и нереферентном употреблении местоимения «мы» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 4.
4. Зачесова И. А. Повседневный городской дискурс: интенциональный аспект // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. Серыя 1. 2019. № 2.
5. Исламова И. Ф. Уличное объявление как речевой жанр (на примере уличных объявлений города Уфы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2009.
6. Карпова Н. А. Административное объявление как речевой жанр // Жанры речи. 2015. № 1 (11).
7. Карпова Н. А. Специфика речевого жанра административного объявления в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2010.
8. Качалова Н. А. Прагмастилистические средства выражения намёка в политическом дискурсе (на материале русскоязычной и немецкоязычной прессы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2013.
9. Нестерова Т. В. Контекстуально-ситуативные речевые акты - намёки в обиходном общении русских // Вопросы языка в современных исследованиях: мат. междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения». М. - Ярославль: Ремдер, 2012.
10. Паремузашвили Э. Э. Речевая агрессия в не прямой коммуникации: на материале русской классической и современной литературы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013.
11. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986а. Вып. XVII / сост. и вступит. ст. И. М. Кобозевой и В. З. Демьянкова.
12. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986b. Вып. XVII / сост. и вступит. ст. И. М. Кобозевой и В. З. Демьянкова.
13. Штукатурова Е. П. Тематика и дискурсивные характеристики намёка в немецком медиадискурсе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 4 (43).

Информация об авторах | Author information**RU****Штукатурова Елизавета Петровна¹**¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва**EN****Shtukaturova Elizaveta Petrovna¹**¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow¹ *elizaveta.shtukaturova@gmail.com***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): интенция; немецкая лингвокультура; намёк; повседневный городской дискурс; регулятивная функция; intention; German linguoculture; hint; everyday urban discourse; regulatory function.